

Машина въехала в огромный европейский двор, и Чи Янь чуть не вытаращил глаза — роскошный сад, фонтаны и возвышающееся в центре здание, похожее на дворец цвета слоновой кости... всё это раздвинуло границы его представлений о том, насколько богатыми могут быть люди. Их разместили в комнате с террасой, где они ждали Ци Шоулиня. Вэнь Янь, до этого молчавший, вдруг снова начал командовать Чи Янем, заставляя его бегать вверх и вниз, чтобы обслуживать его. В конце концов, когда, казалось, уже нечего было требовать, он велел Чи Яню почистить ему обувь. Глядя на то, как тот усердно наклоняется, Вэнь Янь внезапно спросил:

— Ты, наверное, думаешь, что у меня ужасный характер?

— А... — Чи Янь поднял на него взгляд, словно хотел улыбнуться. — Думаю, всё не так уж плохо...

— Ха, — Вэнь Янь скрестил ноги. — Говори правду. Наверняка я не такой удобный, как твой предыдущий начальник.

Предыдущим объектом обслуживания Чи Яня был Альфа, который любил ездить на мотоцикле и был самостоятельным, а узнав, что Чи Янь ещё студент, относился к нему с пониманием и почти не доставлял хлопот. Благодаря этому Чи Янь смог не отставать в учёбе даже в самый напряжённый период третьего курса.

— Я знаю, что Вэнь Янь не плохой человек, — искренне сказал Чи Янь.

Кроме язвительности, любви к приказам и некоторой мстительности, в нём больше ничего плохого не было. Однако такие «звёзды», как Вэнь Янь, избалованы вниманием, и такие мелкие недостатки вполне обычны. Ходили слухи, что некоторых «ассистентов» даже били, но Вэнь Янь никогда не поднимал на него руку.

Вэнь Янь достал из кармана свои обычные сигареты, и прежде чем Чи Янь успел его остановить, он сказал:

— Я просто понюхаю.

Чи Янь поверил ему и продолжил чистить обувь. Несмотря на свою легкомысленную манеру, Вэнь Янь всегда выполнял свои обещания.

— Ты... — услышав его голос, Чи Янь поднял голову, ожидая указаний. — Пойди в машину и принеси кое-что из переднего ящика.

— Увидишь, что там.

— Хорошо.

Чи Янь уже закончил чистить обувь и собирался её надеть, но Вэнь Янь отдернул ногу:

— Не надо, иди быстрее.

— Ладно.

Чи Янь встал, поправил свой не слишком подходящий костюм и направился к двери, но его снова остановили.

— Вэнь Янь, ещё что-то нужно? — спросил он.

Вэнь Янь, казалось, задумался на мгновение, затем поднял на него взгляд и тихо сказал:

— Нет... спасибо.

Раньше Вэнь Янь никогда не благодарил его за выполнение поручений, но сегодня он не только не разозлился, но и сказал спасибо, что немного смутило Чи Яня.

— За что благодарить, Вэнь Янь, — смущённо почесал он голову. — Я пошёл.

Подземная парковка тоже была огромной, и Чи Янь потратил некоторое время, чтобы найти машину. В переднем ящике он увидел только конверт. Он был хорошо запечатан клеем, и, взвесив его в руке, Чи Янь почувствовал, что он лёгкий, как будто внутри была карта.

Когда он вышел из лифта наверх, то случайно столкнулся с только что прибывшим Ци Шоулинем. Он машинально поздоровался:

— Президент Ци...

Люди вокруг Ци Шоулиня посмотрели на него.

— ...здравствуйте...

Казалось, он немного помешал, и его приветствие застряло в горле, а затем он просто тупо уставился на него — сегодня Ци Шоулинь выглядел иначе. В те редкие моменты, когда они встречались, он всегда казался полузакрытым, с низким давлением, словно полностью замкнутым в себе. Сегодня же Ци Шоулинь был причёсан в строгую зачёсанную назад причёску, подчёркивающую его чёткие черты лица, и, глядя на Чи Яня, он выглядел невероятно энергичным.

Чи Янь почувствовал, будто его парализовало.

Из-за работы в «Уцзине» Чи Янь видел множество привлекательных «пиарщиков». Сравнить их было бы неуважительно, но даже по сравнению с популярными звёздами, Ци Шоулинь казался другим — не потому, что в нём было что-то большее, а потому, что в нём чего-то недоставало. Ему недоставало какой-то искусственности, того, что обычно называют «приукрашиванием». Поэтому его красота не казалась ни женственной, ни грубой. Это было сложно описать, но она определённо поражала.

Чтобы не мешать Ци Шоулиню, Чи Янь вернулся в комнату отдыха.

— Вэнь Янь, я принёс тебе вещь...

Огромная комната отдыха оказалась пустой, остался только окурок, потухший в пепельнице.

*

В следующей главе мы позаботимся о простодушном человеке.

Если сказано позаботиться, значит, позаботимся, даже если текст выйдет за пределы.

*

Вэнь Янь исчез.

Чи Янь нервничал, как муравей на горячей сковороде, но он не мог позволить себе суетиться. Потому что Ци Шоулинь тоже был здесь.

Главный спонсор сидел на диване и пил чай, казалось, его совершенно не беспокоило, что его спутник на вечер исчез.

В конце концов, кто-то сообщил, что Вэнь Янь действительно пропал.

Чи Янь почувствовал, как холод пробежал по всему его телу. В каком-то смысле, при выездных услугах «ассистент» несёт определённую ответственность за контроль над пиарщиком. Если что-то пойдёт не так, это может обернуться огромной компенсацией.

Ци Шоулинь махнул рукой, отпустив человека, и встал, подойдя к застывшему Чи Яню:

— Расслабленность, недосмотр.

Его тон не был тяжёлым, но звучал как приговор.

— Я... я... — мозг Чи Яня лихорадочно работал.

Что делать, этот банкет, кажется, очень важен, и даже если «Уцзинь» сейчас отправит кого-то, это, вероятно, будет слишком поздно... Кажется, выхода нет.

— Однако... — Ци Шоулинь медленно бросил «наживку». — Выход всё же есть.

Чи Яня заставили переодеться в одежду, которая вызывала у него сильный дискомфорт — словно слои нейлона окутали его, на ощупь она была прохладной и скользкой. Но он не знал, что при ближайшем рассмотрении это был прозрачный наряд. В руках он держал маску,

которая закрывала только нижнюю часть лица, и ему стало интересно, что за маскарад их ждёт сегодня.

Ци Шоулинь осмотрел его с головы до ног, не высказывая никакого мнения. В поднимающемся лифте Ци Шоулинь поправил маску. Его команды эхом разносились по лифту.

— Не говори.

— Не двигайся.

— Не бойся.

— Следуй за мной.

— Смотри только на меня.

— Слушай только меня.

Украшенные лифтовые двери медленно открылись, и они вошли в другой «мир».

Мир похоти.

Чи Янь, можно сказать, был уже «пропитан» атмосферой «Уцзиня». Но он не знал, что в мире есть места, где желание может быть выражено так прямо, но не вульгарно, так дико, но захватывающе.

Вокруг стояли одетые с иголки гости, их наряды были изысканными и элегантными, они вежливо пили и разговаривали. Но рядом с ними, у их ног, могли находиться «рабы», одетые в откровенные наряды или вовсе голые, украшенные ошейниками, кляпами, кольцами...

Чи Янь напрягся, невольно придвинувшись к Ци Шоулиню.

Официант провёл их к их месту — это был отдельный диван, окружённый креслами, где уже кто-то сидел. Ци Шоулинь вошёл в этот «круг», и все встали.

— Добро пожаловать в Бофэйли, мистер L, — первый Альфа пожал руку Ци Шоулиня и дружески похлопал его по руке. — Надеюсь, вы получите наилучший опыт.

Чи Янь привычно встал за стулом, но затем услышал лёгкий кашель Ци Шоулиня и сразу заметил, что все «рабы» либо лежали на коленях у своих хозяев, либо стояли на коленях у их ног, либо служили им подставками для ног. Никто не стоял. Чи Янь быстро сделал шаг вперёд и опустился на колени у подлокотника Ци Шоулиня. Хотя этот процесс занял всего мгновение, и он старался скрыть своё незнание правил, на мягком ковре всё же раздался глухой стук. Кто-то рядом, кажется, усмехнулся.

<http://bllate.org/book/15527/1380331>